

Глава 12. Свадьба принцессы

Император Сяньцзун никогда не поймет, насколько позорно было бы поставить рядом с его незамужней дочерью двух молодых гвардейцев. Если он этого не заметит, то Юй Сяосяо вряд ли поймет. У одного из них были золотые уста и жемчужные слова — и он настаивал на подарке, в то время как другой не хотел нарушать декрет и получить смертную казнь вместо него. В результате обмен оставил и отца, и дочь вполне удовлетворенными результатами.

Вернувшись во Дворец Блистательности, Юй Сяосяо стояла с двумя высокими, сильными теневыми стражами по бокам, когда она сказала Ван Момо:

— Мой императорский отец сказал, что мы можем попросить у супруги Чжао столько денег, сколько захотим.

Ван Момо суежилась вокруг охранников, которые следовали за принцессой, пока та не услышала эти слова. Когда дело доходило до раздражающей супруги Чжао, она всегда была готова сражаться на передовой. Ее дух взбодрился, и теневые стражи внезапно утратили её внимание, она ударила себя кулаком в грудь и поклялась:

— Не волнуйтесь, принцесса. Этот слуга завтра же найдет вам супругу Чжао!

Таким образом, Юй Сяосяо тоже могла перестать беспокоиться. Следующие дни были заполнены ежедневными визитами Ван Момо во дворец супруги Чжао. С такой скоростью она собиралась забрать все ценное во дворце. Консорт Чжао только терпела все это. Как только клан Гу будет признан виновным в притязаниях на трон из-за хранения драконьих одежд, все их имущество будет возвращено во дворец, включая и то, что забрала эта толстая няня.

— Отдайте их ей, — приказала консорт Чжао своим подчиненным. — У Его Величества есть только одна дочь — Ее Королевское Высочество. Она может получить все, что захочет.

Это повторялось несколько раз, пока консорт Чжао не смогла сесть в постели. К этому времени уже наступил день свадьбы принцессы Линлун. Ясным осенним утром Юй Сяосяо надела ярко-красные свадебные одежды. Младший брат Сяньцзуна, принц Руй первого ранга, официально посадил принцессу в карету.

Члены клана Гу, которые пришли, чтобы забрать свадебную партию, были ведомы Вторым Молодым Мастером Гу Синяном, который ехал верхом на высокой лошади. Он был очень почтителен, но не улыбался.

— Неужели нет никакого улучшения в травмах Гу Синлана? — Спросил Сяньцзун со своего наблюдательного пункта на вершине сторожевой башни в пределах дворцовой территории. Отсюда он мог видеть, как Гу Синянь ведет вдоль его дочери кусок красного шелка.

— Разве императорские врачи не говорили, что ему становится лучше?

Позади него Цзин Чжун ответил:

— Отвечаю Вашему Величеству, предположительно императорский зять уже может встать с постели с трудом. Однако он пока не может ездить на лошадях, поэтому Второй Молодой Мастер Гу приехал, чтобы забрать невесту.

Сяньцзун кивнул, его беспокойство уменьшилось.

— Ваше Величество, этот слуга будет сопровождать Ее Королевское Высочество в поместье Гу. Есть ли какие-либо дальнейшие инструкции?

Сяньцзун только махнул рукой в сторону Цзин Чжуна. Любой отец испытывал бы смешанные чувства, выдавая свою дочь замуж. Несмотря на то, что он был самолюбивым правителем, он все еще был отцом. Видя радостную музыку, сопровождающую свадебный паланкин, который удалялся все дальше и дальше от дворца, сердце Сяньцзуна было наполнено смесью счастья и горя. Он только вздохнул и сказал:

— Императрица должна быть теперь в состоянии покоиться с миром.

Многочисленные евнухи и вассалы, стоявшие по бокам от императора, а также стражники, стоявшие сзади, почувствовали, как у них задержались губы.

— Это трудно сказать.

Десять ли последовала за старшей принцессой в день ее свадьбы, привлекая по пути всех горожан. Они только вздыхали о чести и респектабельности императорской семьи, но мало кто завидовал ее замужеству. Когда свадебный паланкин, украшенный вышитыми золотом фениксами, остановился перед воротами поместья Гу, целые вереницы хлопушек полетели им навстречу. Маленькие дети радостно кричали и прыгали, а взрослые хлопали и свистели. Хотя невеста была королевской принцессой, все же нашлось несколько смелых мужчин, которые попросили девушку снять вуаль и показать им свою внешность.

Гу Синянь вывел Юй Сяосяо из паланкина с длинным красным шелком. Когда ее ноги коснулись земли, она наконец перестала чувствовать тошноту. Кто бы мог подумать? Ее не тошнило ни в машине, ни на воздухе, ни в море, но здесь она действительно была как будто больна — в карете!

— Принцесса, — поддержала ее Ван Момо, когда она пробормотала, — Поместье выглядит совсем неплохо. Оно просто немного маловато.

Юй Сяосяо не ответила. Она не думала ни о своем женихе, ни тем более о его доме. Тем

временем, Гу Синлан уже был устроен в свадебных покоях в задней части поместья. Когда он услышал звуки торжества снаружи, его лицо оставалось безразличным. Старая Мадам сидела у его кровати и бормотала:

— Ее Королевское Высочество вошла в поместье.

— Мм, — ответил Гу Синлан.

Старая Мадам сказала:

— Сегодня твоя свадьба. Как только вы поженитесь, вы вступите во взрослую жизнь и проведете счастливые дни с принцессой. Поскольку она вышла за тебя замуж, ты должен взять на себя ответственность.

Глаза Гу Синлана опустились.

— Бабушка, я понимаю. Боюсь, что именно я буду обузой.

Старая Мадам чуть не расплакалась от его слов. Хотя Гу Синлан выглядел немного лучше после нескольких дней постельного режима, его травмы ног только ухудшились со временем. Раны не только не зажили, но начали гноиться. Доктора, которых они пригласили, чтобы осмотреть его, все покачали головами и сказали, что нет никакого лечения. Старая Мадам много раз молча плакала про себя, но не могла же она пролить слезы перед своим внуком. — Мой внук так велик, — выдавила она из себя улыбку, — как ты можешь быть обузой? Кто сказал, что вы не можете жить счастливо, даже если вы не можете сражаться или ездить на лошади! Глупый мальчишка!

Гу Синлан только усмехнулся в ответ на слова своей бабушки. Прежде чем Старая Мадам успела уговорить его еще раз, снаружи раздался голос няни:

— Невеста уже здесь!

Старая Мадам быстро поднялась на ноги. Накрытая свадебной вуалью, Юй Сяосяо вошла в свои свадебные покои и почувствовала сильный запах лекарств и благовоний внутри. Ван Момо помогла ей добраться до постели и увидела, что жених полулежит на кровати. Ее сердце похолодело от этого зрелища. Хотя мужчина был одет в красный свадебный костюм, цвет его лица был подобен смерти. Он ведь не собирается умирать, правда?